

12+

Татьяна Павловна
Пучнина

Мои замечательные родичи

С благодарностью
за данную жизнь

Татьяна Пучнина

**Мои замечательные
родичи. С благодарностью
за данную жизнь**

«Издательские решения»

Пучнина Т. П.

Мои замечательные родичи. С благодарностью за данную жизнь /
Т. П. Пучнина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629315-1

Исторические очерки простых и замечательных родичей из Рода Хильченко,
прожившие непростую человеческую жизнь в трудные и непростые
исторические времена достойно и благородно

ISBN 978-5-00-629315-1

© Пучнина Т. П.
© Издательские решения

Содержание

История жизни Семёна Трофимовича Хильченко	6
В Вашу честь!	6
Часть первая. Едем в новую жизнь	7
Часть вторая. Молодость, младость моя	10
Часть третья. Перед женитьбой, до 14 года	12
Часть четвёртая. Новая семейная жизнь. Венчание	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мои замечательные родичи С благодарностью за данную жизнь

Татьяна Павловна Пучнина

© Татьяна Павловна Пучнина, 2025

ISBN 978-5-0062-9315-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Я чувствую нежный взгляд моих предков... Они смотрят испуганно
с фотографий на меня,
они спрашивают меня взглядом:
«Как живёте? Помните нас?»...*

История жизни Семёна Трофимовича Хильченко

В Вашу честь!

Часть первая. Едем в новую жизнь

Хильченко Семён Трофимович

Я смело смотрю на приближающиеся всё ближе и ближе небольшие насыпные холмы, которые явно построены людьми. Это землянки. А вокруг так красиво! Зелено, много деревьев, но правда как-то всё в одном месте. А в основном, конечно, вокруг бескрайние степи, полу степи, скорее всего... Ну, не знаю, как это объяснить.

Но отец сказал, что мы подъезжаем!

Эх, это не тёплая ласковая Украина! Едем уже неделю. По дороге было много перевалочных пунктов. Мы устали уже. Скорее доехать бы...

После смерти мамы отец нам сказал: «Дети, поехали за лучшей жизнью. Едем к киргизам!»

Отец хочет нам лучшей жизни. Отцу всего-то 45, что за возраст! А мне 16 и у меня впереди всё! Всё! И всё должно быть лучше, чем досталось нашим родителям!

Маму жалко... Она была самая лучшая мама на свете! Но её уже нет..

И отец сказал: «Едем», значит едем! Тем более, можно сказать, не просто собрались и поехали, а по вверенной грамоте, по которой по дороге нам помогали служивые, дорога для нас была открыта, на пересыльных пунктах мы смогли получить поддержку, возможность отдохнуть и понять, куда едем, как долго добираться до этих «киргизов» и...

Да, наступили времена, времена столыпинских реформ, но мы про это знаем мало. Отец, как старший, рассказывает и руководит нашим переселением, а вообще-то много крестьянских семей снялись с насиженных мест и покатались, как трава, как перекасти-поле, за лучшей жизнью...

Отец говорит, заселяем территории Средней Азии (это к «киргизам» едем) и Сибири. Но до Сибири уж совсем далеко... Сил много надо, чтобы туда добраться, а где их взять? Отец-то у нас достаточно сильный, здоровый мужик. А вот мы с братом, чего-то не очень...

Меня зовут Семён. И что-то моё сердечко подводит, заливается, стучит вдруг как-то как у птички. Но у меня настроение очень хорошее!

Брата моего зовут Ефимий. Сейчас, когда мы подъезжаем к месту, где мы должны уже расселиться, брату 22 года и он едет с женой Елизаветой.

Едут с нами и наши сёстры, Матрона, которая меня старше всего на год, ей 17 лет и Меланья, младшая наша сестра, ей всего 9 лет.

Мы едем не одни своей семьёй с отцом, которого зовут Трофим и мы, его четверо детей, а с нами едут другие наши родственники и даже с нашей фамилией Хильченко. Это: Семён Прокопьевич, Яков Прокопьевич, Николай Прокопьевич, Фёдор Фёдорович, и тоже Хильченко! И много других просто земляков из нашего общего месторождения Новгородковской волости и села, Александрийского уезда, Херсонской губернии. И переселяемся мы в Тургайскую губернию Российской Империи. Год 1903 от рождения Христова. Мы православные, верующие. И мы говорим на украинском языке.

Конечно, мы едем по льготному проезду, будем наделены кусочком земли. Будем строиться и возделывать землю. И у нас прекрасная жизнь впереди!

Еду на бричке, что скрипит!!! Еле тянет сивая.. На бричке наше скудное хозяйство. Вокруг скудные лачуги.. Но вон церквушка! Уже неплохо!

– «На тоску иль на утеху, ты нас сивая везешь?», -на сердце моём то тоскливо, то трепетно.

Ну а что мы такого хорошего видели на родине? Отец с мамой горбились на полях, ничего даже достойного, а не то чтобы богатого в жизни не видели. Крестьяне, что скажешь... Но вот образование, хотя бы начальное, мы получили с братом. И, интересно, что мы с ним умеем писать красиво, как-то это само собой случилось. В церковных школах на родине нашей не всем довелось учиться, а мы вот учились. Спасибо родителям!

Мысли, мысли... Когда едешь, и едешь долго, то начинаешь говорить сам с собой. Сначала всё обдумаешь, обо всём помыслишь, а потом сам себе начинаешь что-то пояснять, объяснять и даже рассказывать. Вот не знал раньше! Наверное, так происходит со всеми, кто куда-то переселяется, да просто едет, уже ведь есть и автоматические машины, где-то там, далеко, куда нам никогда не добраться... Не только сивая и бричка, как у нас. Вот такая судьба наша.

А мы из рода Хильченко!

Отец говорит, смотри, какой простор! Действительно, вокруг какая-то свобода и пространство, много полей, а значит есть где выращивать хлеб. Это наше родовое предназначение, мы из крестьян. Я вообще люблю запах земли, свежей, особенно весенний. Это запах новой жизни, это запах Земли-Матушки!

Девчонки спят, уютно устроились на тюках с нашим скрабом. Мы смотрим с братом вперёд и ждём, когда же мы подъедем и спустим уставшие от одного положения ноги, на землю. Отец бодрцом, ободряюще улыбается нам с братом: «Скоро, сини мої, скоро!». Мы с братом довольные услышанным улыбаемся.

И я опять погружаюсь в свои мысли. Что нас ждёт? Будет ли лучше в нашей жизни, чем было? Что вообще там, впереди? Век 20-й только начался. Что нас ждёт, что будет? Как узнать? Как почувствовать? Но вот почему это не дано? Видеть будущее? На душе опять трепетно и немного тревожно. Но я снова перевожу взгляд на отца. Он подбадривающе улыбается. Отец у меня славный, уверенный, крепкий, красавец мужчина, просто настоящий мужик, уверенный в себе, и из его глаз лучится добро и нежность, с ним ничего не страшно! Становится легко, спокойно. Отец, я очень люблю тебя! Спасибо тебе за всё!

Стоять, кобылка! Приехали!

Часть вторая. Молодость, младость моя

Мы приехали. После долгой, мучительной дороги на бричке очень хочется лечь, вытянуть ноги и... посмотреть в небо. Голубое, почти белое, без тучки, с легкими облаками, как вата.

Я вытягиваю свои затёкшие ноги на траве, рядом с бричкой. Устал. Не могу. Не могу что-либо делать и даже думать о чём либо. Отец понимающе взглянул на меня и кивнул брату: «і ти відпочинь, синку». А брат снимает с брички девчат, сестёр и жену. И вот уже мы все лежим на траве под какими-то вековыми деревьями, и я даже не знаю их названий. Но мне всё равно. Мы начинаем новую жизнь. А моя жизнь, та взрослая, пока мне ещё неизвестная, только начинается. И я чувствую необыкновенный прилив сил для этой новой жизни, в которой мои родные и самые близкие люди, мой отец, мой старший брат, мои сестры. Мама видит нас сверху и радуется за нас, мы вместе, мы добрались и впереди у нас всё только хорошее!

В первый день останавливаемся на отдых в какой-то избе, которую предложили нам местные. Местных мало. Нас, кажется, больше приехало, чем здесь сегодня живут местные. Поселение, в котором мы остановились, называется Пешков, это по казахски и живут здесь в основном казахи. Мы будем называть его Пешковка. Уже тут говорят, что название это произошло из-за обиталища диких птиц – пеших, в частности уток и гусей. Ну, не знаю, очень может быть. По дороге мы видели действительно много диких уток. Может быть!

Местные встречают нас по-доброму. Знакомимся, впервые узнаем быт казахских крестьян. Видим, что живут они, как и везде крестьяне, в большой бедности. Становится грустно. Будет ли у нас та, лучшая жизнь? Стоило ли ехать так далеко, чтобы увидеть то, от чего пытался уйти?

Отгоняю мысли, они мне не нравятся. Отец говорит, что нам выделен кусок земли. Надо сказать, что отец сам его выбрал, среди деревьев и рядом с лесом. Ну, не сказать, что это лес, но небольшой лесок с деревьями, которые местные называют карыгач, кажется. Сейчас лето и, надо сказать, лето тут не слаще украинского лета, как и ночи. Тёплые, нежные, как на родине. Мне нравятся природные условия, и я успокаиваюсь. Всё что происходит с нами, это всё хорошо. Моё украинское детство не было проведено в лучших условиях, чем теперь мне придется проводить молодость. Жаль, что в поселении нет церкви. Там, на родине, в Новгородке, мы все были крещены в церкви Святой Троицы. Там венчались отец с матушкой. Там и отпевали ее.

Я всегда разговариваю с мамой. Она на небесах, и это самая лучшая матушка. Я помню ее большие глаза и русую косу. Ее тёплые и мягкие руки, пахнущие молоком. Помню, как прибежал и падал в ее колени, обтянутые широкой юбкой и плакал от ушибов и шишек, полученных от гулянок с друзьями. Мама гладила меня по голове как-то особенно, трепетно и нежно, как будто вносила в меня свою энергию, энергию жить и жить... Мама. Родная. Ты всегда будешь со мной.

Тем временем начинаем строить себе хату. Ну как, хату? Такую же землянку, как у местных крестьян. Без основы, без фундамента. Копаем котлован все вместе. Нас трое мужчин, отец, брат и я. Вот и строим. Трое женщин с нами: жена Ефимия, и сестры Матрона и Меланья. Матрона старшая. и ей достается нас всех кормить. Она готовит поесть и прекрасно справляется с этим. Тем более у Ефимия есть жена Елизавета, она тоже активно занимается домашним хозяйством.

Постройка хаты идёт дружно, мы практически не отдыхаем. Яму под хату выкопали буквально за один день, возвели стены, печи и всё остальное мы сделали за две недели. И заселились. Наша хата состоит из левой и правой частей. Посредине находится комната, в которой мы будем столоваться. У нас две печи. Одна в левой части хаты, другая в правой части. Поскольку

Ефимий женат, он поселяется с женой в левую часть хаты. Мы все с отцом – в правую часть хаты.

Начали работать на местных полях. Наша женская часть семьи Хильченко активно занялась огородом около хаты. Посадили картошку, бульбу! Ура! С голоду никто не умрёт!

Отец сказал, что будем отделять Ефимия. Он уже имеет семью, и надо ему тоже поставить хату.

Берёмся за новую постройку. Нашли место, совсем рядом, согласовав с местными, стали строиться. И тоже сами, всё сами. Нас трое: отец Трофим Акимович Хильченко, старший брат Ефимий Трофимович Хильченко и я, Семён Трофимович Хильченко. Отцу 45, брату 22, мне 16. И всё у нас получается!

Вперёд, к новой жизни!

Часть третья. Перед женитьбой, до 14 года

Мы уже обустроились, брат живёт со своей женой отдельно, но совсем рядом с нами, с нашей первоначально построенной землянкой. У них уже родилась дочка Анна 23 августа 1905 года, почему то они кличут ребёнка Галиной. Ну не знаю почему. 02 января 1907 года у них родился сын Георгий, и сына они зовут в миру Егор. 10 апреля 1909 года у них рождается двойня, мальчишек называют красивыми именами Василий и Терентий, но они не доживают и до года... Очень печально, очень жаль. Потом опять печальное известие. Рожают они Михаила 21 мая 1910 года, но мальчонка проживет только 5 месяцев. Тоже умирает.

06 декабря 1911 года рождается девочка, которую называют Марией, в честь нашей мамы. А 29 мая 1914 года (сразу же после моего венчания с Агафьей) у Ефимия родился сын, которого назвали Иваном.

Сам Ефимий занимался возделыванием земли, поскольку крестьянство у нас в крови.

Матрона, старшая моя сестра (всего на 1 год), но уже выходит замуж. К этому времени в Пешковке открыли приход и стали строить храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. венчание происходит 29 января 1906 года, жених Николай Онуфьевич Золотко. Николай был таким же переселенцем с Новгородки, как и мы. И сестру мою он заприметил ещё во время нашей трудной и длинной дороги в Пешковку из Новгородки.

Надо сказать, что и я тоже заприметил девушку, которая также переселялась с Украины, ну не совсем с нами, а со своими родителями. Она была родом из села Осикняжки, Александровского уезда, Херсонской губернии. Отец ее жил бедно, на селе считался последним мужиком. Девчущку звали Агафья, все ее кликали Гаща, но она была совсем младше меня, поэтому я только посматривал в ее сторону.

Нужда заставила отца Агафьи оставить Украину, родное село и выехать в далекий край, надеясь там устроить жизнь лучше. Это было в 1908 году. Многие бедняки Украины покидали тогда насиженные места и уезжали в «чужой край». Ехали семьями, ехали десятки и сотни семей, ехали искать новой, хорошей жизни, как и мы...

Доведенные нуждой до отчаяния, они не понимали, что и в далеком Крае все та же власть помещиков и капиталистов, те же царские чиновники, такие же как и на Украине кулаки. Разве дадут они бедняку выбраться из нищеты, из кабалы?

Но ехали...

Семья Агафьи Александровны поселилась в поселке Воздвиженском, бывшей Смирновской волости, Кустанайского уезда. Переселение не только не улучшило их жизнь, а, наоборот, увеличило нищету.

В 1911 году четырнадцатилетнюю Агафью отдали в няньки. Затем она работала батрачкой у кулаков и так продолжалось до 1914 года. Но, как ни тянулись родители Агафьи, сколько ни работала вся семья, бедность не оставляла их.

А Миланья росла, подрастала. Она младшая у нас, и мы с Ефимием, а больше мне это досталось, поскольку Ефимий был женат, а я ещё нет, обучали ее грамоте. И не только ее, к нам приходили местные ребятишки и мы никому не отказывали в обучении. Кроме меня обучали детишек грамоте и другие переселенцы Хильченко. Знаю про Семёна Прокопьевича Хильченко, он был умница и открыл что-то типа начальной школы, где учил ребятишек грамоте и арифметике. Такое образование потом стали называть домашним и записывали его таковым в анкетах.

Отец занимался земледелием, возделывал поля, завёл домашнее хозяйство, где мы с Миланьей работали, как могли. В построенной землянке жили теперь мы втроем, отец, я и младшая сестра. А Матрона ушла к своему мужу, жила у него. В 1914-м году у них родится сын Андрей.

А я всё не женат. До 1914-го года я не тороплюсь обзавестись семьёй. Считаю, успеется. Может и жду свою Гашу, пусть подрастёт!

А пока помогаю строить храм Покрова Пресвятой Богородицы. Да воздастся нам!

Разговариваю с мамой. И чувствую ее взгляд оттуда, с небес. Спокойно и мягко она благословляет меня на жизнь. На мою будущую жизнь. На жизнь моих детей, моих внуков и правнуков. Ее мягкая энергия наполняет меня силой духа и желанием жить, жить по-доброму, по-справедливости, ради будущего, ее и, конечно, моего.

Поэтому, возможно, я и помогаю в постройке храма. Моя мама родилась, давно, и именно в покров день. И мне это свято. И мне это важно. И я хочу венчаться в этом храме. И пусть так будет!

Часть четвёртая. Новая семейная жизнь. Венчание

Истории жизни, как мозаика, составляющая саму жизнь. Я это начинаю понимать. Моя прошедшая жизнь состояла из трёх, очень разных по временному промежутку, историй. Первая была в Украине, там где я родился, где меня крестили, где я начал познавать окружающий мир, основу грамоты. Это местечко называлось село Новгородка Херсонской губернии. Так быстро пролетело это время и сегодня, стоя перед иконой в построенном храме Покрова Пресвятой Богородицы, я ее, ту жизнь, практически и не помню.

Помню, конечно маму, ушедшую от нас так неожиданно, после чего мы решили и переселиться с Украины...

Моя мама, это то светлое и нежное чувство, что есть во мне. Я её чувствую, хотя её рядом нет и уже давно. Про меня говорят, что я не многословен, не скандалю ни с кем, добродушен. Это здесь уже, в Пешковке. Наверное, это всё от мамы, моей матушки.

Мы здесь живём уже 10 лет. И эти 10 лет третья история моей жизни, достаточно большая. Вторая история была в несколько недель, тех трудных недель, когда мы добивались к новому месту жительства. Сюда, в Пешковку.

И вот новая история в мозаику моей жизни.

Я женюсь!

Отец сказал, пора сынок! Отцу уже 55, но он бодр, как всегда. Он для меня пример во всём. Здесь в Пешковке он живёт ради нас и для нас, его детей. И все эти 10 лет я был рядом, помогал поднимать нашу младшенькую сестричку Милашу. Теперь она уже взрослая девица, ей 19 лет, красotka! Вообще все мы удались лицом в нашей семье, у нас по мужски крепкий отец и была очень красивая мама, черты лица которой были удивительно идеальны, чистая украинка.

Как и многие другие, отец Агафьи Александр Коваленко был вынужден прибегнуть к известному в том время «выходу из тяжелого положения», то есть отдать дочь замуж. Вот Агафью выдали замуж за меня, крестьянина – бедняка поселка Пешковского Семена Хильченко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.